

Глазко Анастасия Николаевна
Белорусский государственный университет
e-mail: anastasiajessen@gmail.com

**«СВЕТЛАЯ ПАМЯТЬ О ВЕРНОМ СЫНЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ»:
ЯЗЫК БЕЛОРУССКОГО НЕКРОЛОГА В ПОЗДНЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Аннотация. Некрологи, публикуемые в белорусских советских газетах, являлись не только извещением о смерти, но и способом мемориализации человека. Позднесоветский подход к сохранению памяти отображен в языке, используемом для написания подобных текстов в виде торжественно-траурной речи или официального оповещения. Несмотря на происходящие постсоветские изменения, смену языка описания трагической смерти, суть, форма и структура некрологов существенным образом не поменялись.

Ключевые слова: некролог; советская публицистика; БССР; позднесоветское время.

Anastasia Glazko
Belarusian State University
e-mail: anastasiajessen@gmail.com

**«BLESSED MEMORY OF THE FAITHFUL SON OF THE COMMUNIST PARTY»:
THE LANGUAGE OF THE BELARUSIAN OBITUARY IN THE LATE SOVIET PERIOD**

Abstract. Belarusian Soviet obituaries were not only a notification of death, but also a way of memorialization. The late Soviet aspects of memorialization is reflected in the language of such texts. They were presented in the form of a solemn mourning speech or an official announcement. The ongoing post-Soviet changes affected the language of describing the tragic death, but the essence, the form and the structure of obituaries have not changed significantly.

Keywords: obituary; Soviet journalism; BSSR; late Soviet period.

Советскую традицию написания некрологов можно рассматривать в рамках изменений в способе письма о смерти: как описаний естественного умирания от болезни и старости, так и неожиданной гибели в результате несчастного случая, катастрофы или войны.

В советских белорусских газетах некрологи публиковались в нескольких вариантах: развернутый текст с фотоизображением, подробной биографией, со списком скорбящих людей; новостная заметка о публичной церемонии прощания, в которой рассказывалось про сопутствующие смерти обстоятельства, указывалось

место и время проведения обряда; краткое сообщение с выражением сочувствия от организации, в которой работал человек.

Страница, на которой размещался некролог, зависела от известности человека, его включенности в политическую сферу. Некрологи на первой странице газет располагались крайне редко. Происходило это в случае смерти человека, который являлся руководителем одной из Советских республик или иной социалистической страны. В частности, известие о смерти П. М. Машерова полностью занимало первую полосу белорусских газет [11, с. 1]. Некрологи, посвященные президентам социалистических стран – Вильгельму Пику, Тон Дык Тхангу, Иосипу Броз Тито – также располагались на первой полосе [33, с. 1; 14, с. 1; 38, с. 1]. Помимо слов благодарности и горя, в подобных некрологах печатался анонс поминальных мероприятий, которые проходили в зданиях посольств. Упоминалось и о том, что в столицах советских республик будут вывешены траурные флаги [3, с. 1].

Церемонию прощания с местными политиками часто делали публичной, ее организацией занималась комиссия по проведению похорон. В газетах указывалось место и время проведения обряда, например, Русский театр на ул. Володарской, Дворец культуры профсоюзов, конференц-зал Академии наук [2, с. 4; 1, с. 4; 39, с. 4]. В текстах подобного типа зачастую использовали более поэтический язык, отличающийся от того, что применялся в обычных некрологах: «На высоком постаменте тонет в живых цветах гроб с телом покойного», «Человеческая река неспешно течет вдоль постамента, на котором в обрамлении живых цветов установлен гроб с телом умершего» [24, с. 4; 25, с. 4].

В первом абзаце некрологов часто упоминалась не дата рождения человека, а год, во время которого он вступил в Коммунистическую партию: «30 сентября после продолжительной и тяжелой болезни умер член КПСС с 1924 года Иосиф Михайлович Драгун» [8, с. 4].

Большая часть текста в развернутом некрологе состояла из описания политического участия умершего человека независимо от рода его деятельности. Его личные характеристики описывались одной или несколькими фразами: «Умер яркий и чуткий, самоотверженно влюбленный в свою Родину и народ художник»; «Скромный человек, неутомимый труженик науки, выдающийся товарищ, человек огромной души, энциклопедических знаний, который страстно любил жизнь [...]»; «Мы потеряли верного делу партии коммуниста, скромного и чуткого товарища» [29, с. 4; 39, с. 4; 9, с. 4]. В ряде некрологов последняя фраза повторяется дословно [8, с. 4; 4, с. 4].

В большинстве случаев сообщение о смерти занимало несколько строк и писалось по единому образцу. Его размещали в нижней части последней страницы газеты между прогнозом погоды и, в более позднее время, программой телепередач. Текст некролога печатался жирным шрифтом и выделялся черной рамкой.

Извещение о смерти обычно писали коллеги или друзья. Предполагалось, что это служит поддержкой семьи умершего человека и освобождает их от дополнительного горя.

Помимо текстов о смерти сотрудников предприятия, публиковались и соболезнования, связанные со смертью члена семьи: супруга, родителя, ребенка. Например: «Коллегия и коллектив сотрудников Главного управления автомобильного транспорта при Совете Министров БССР выражают глубокое сочувствие заместителю начальника управления [...] в связи со смертью его жены» [15, с. 4]. Встречаются и тексты с соболезнованиями бывшим сотрудникам предприятия [17, с. 4].

С 70-х гг. в белорусских газетах появляется рубрика, в которой публикуются письма, отправленные читателями в редакцию. Среди них присутствуют и слова благодарности от людей, которые столкнулись со смертью члена семьи: «Сердечно благодарим всех разделивших наше горе – смерть горячо любимого мужа и отца [...]. Жена, дети» [26, с. 4]. Газеты, таким образом, становились местом коммуникации людей друг с другом.

В редких случаях сочувствие выражалось со стороны органов власти, но главным адресатом при этом становились не члены семей пострадавших: «[...] Н. С. Хрущев от имени ЦК КПСС и правительства СССР выразил глубокое сочувствие ЦК Компартии Чехословакии, правительству республики и семьям погибших и пострадавших во время железнодорожной катастрофы [...] в районе г. Пардубице» [37, с. 4]. Подобные тексты печатались на третьей или четвертой странице газет. В начале 90-ых гг. соболезнования высказывались в первую очередь семьям умерших людей. Сообщение о смерти шахтеров в г. Макеевка в 1990-м г., а также соболезнования их семьям от лица Совета Министров СССР напечатали уже на первой странице газеты [20, с. 1].

В остальных случаях описание причин смерти встречалось редко – преимущественно в новостях о смерти политиков-иностранцев. Чаще использовались выражения «После продолжительной и тяжелой болезни умер...», «После непродолжительной и тяжелой болезни» или упоминалось, что человек «Преждевременно умер», «Внезапно умер» [9, с. 4; 10, с. 4; 29, с. 4]. С 70-х гг. допускаются и некоторые уточнения, например, «Трагическая смерть», «После автомобильной аварии [...] скончался» или «Остановилось сердце стойкого коммуниста, неутомимого борца за дело рабочего класса [...]» [18, с. 4; 6, с. 3; 20, с. 3].

В этот же период в некрологах начинают использовать эвфемизмы: «скончался», «извещаем о кончине» [36, с. 4; 16, с. 4]. Иногда в виде некролога описывались актуальные исторические события – например, война в Индокитае. В подобных текстах использовался крайне эмоциональный язык, допускалось написание отдельных фраз прописными буквами. Помимо этого, в колонке мировых новостей публиковались снимки с телами убитых людей, в том числе и детей [42, с. 3;

28, с. 3]. Использовались трагичные фотографии и в очерках о мемориальных мероприятиях, связанных со Второй мировой войной [5, с. 4].

В целом, с 70-ых гг. используется более драматичный язык описания смерти, в котором душевная боль соотносится с физическим страданием: «Весть о кончине [...] отозвалась болью в сердцах всех, кто знал его лично, в сердцах широких масс трудящихся нашей республики», «Безмерно тяжела горечь утраты [...]. Скорбь наша беспредельна», «Горестно осознавать, что в расцвете сил ушел от нас [...] замечательный человек [...]» [27, с. 3; 30, с. 4].

Повсеместно встречается образ сердца как места сосредоточения живого, а память рассматривается как способ символического сохранения жизни: «Все, кто знал Владиславу Францевну, навсегда сохраняют в своем сердце память об этом безуданном деятеле нашей советской культуры, чутком, радушном, обаятельном человеке», «Таким навсегда останется в нашей памяти образ незабываемого товарища и друга Владимира Михайловича Перцева» [40, с. 4; 39, с. 3]. Обещание помнить об умершем человеке выражалось и словосочетанием «Светлая память»: «Светлая память о нем надолго сохранится в наших сердцах», «Вместе с вами мы склоняем низко головы перед светлой памятью этого прекрасного человека» или «Светлый образ товарища Вильгельма Пика – великого сына германского народа [...] навечно сохранится в памяти народов Советского Союза» [9, с. 4; 27, с. 3; 33, с. 1].

Часты выражения, в которых горе и смерть наделяются субъектностью: «Смерть преждевременно вырвала из наших рядов талантливого поэта, [...]», «Безжалостная смерть вырвала из наших рядов чуткого и отзывчивого товарища, [...]» [12, с. 4; 27, с. 3].

В газетах БССР встречаются и некрологи, опубликованные в виде заметок о героических поступках – о людях, которые умерли во время спасения других [35, с. 4; 13, с. 4]. В газетах публиковались и тексты об участниках Второй мировой войны: солдатах, партизанах, подпольщиках. По своей структуре они напоминают некрологи, так как состоят из двух частей: описания деятельности умершего человека и небольшого абзаца про сохранение памяти о нем. Например, об установке памятника или мемориальной таблички в месте рождения или смерти писали следующее: «...Ложатся к подножию памятника цветы, замер почетный караул, клятвой звучат слова быть верными памяти тех, кто отдал свою жизнь за наше счастье» [23, с. 4].

Публиковались и мемориальные тексты, посвященные посмертным юбилеям деятелей искусства – Купалы, Чехова, Толстого – построенные по тем же принципам. Заключительная часть подобного текста была более торжественной: «Пусть весь мир станет памятником Толстому!» [37, с. 3]. В воспоминаниях об известном человеке, как и в некрологах, использовались языковые конструкции, подразумевающие связь вечной памяти и вечной жизни: «[...] Купала всегда с нами, он наш, его имя принадлежит нам, коммунистам, и всем рабочим людям мира» [41, с. 4].

В 90-е гг. вместо классических некрологов в газетах чаще печатали криминальные новости и сводку преступлений [34, с. 4; 32, с. 4]. В этот период также появились заметки про увековечивание памяти умерших людей при помощи религиозных средств: посещения храма, приглашения священника [7, с. 4]. Тексты некрологов членам КПСС, тем не менее, печатались в прежнем формате и с использованием тех же выражений, что и в предыдущие десятилетия [31, с. 4; 21, с. 4; 19, с. 4].

Таким образом, язык некролога белорусских газет позднесоветского периода демонстрирует различные виды и формы письма о смерти. Размер текста, его эмоциональная окраска, расположение зачастую зависело от политической деятельности умершего человека. Сообщения о смерти также применялись для описания церемоний прощания, прочих публичных поминальных мероприятий, исторических событий. На базе советского некролога и аналогичных ему текстов можно отследить изменения языковой символики, связанной с понятиями жизни, страдания и памяти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «А. В. Дабравольскі» : [некралог аб смерці намесніка міністэрства фінансаў БССР Аляксандра Васільевіча Дабравольскага] / паводле паведамл. камісіі па арганізацыі пахавання // Звязда. – 1960. – 27 траў. – С. 4.
2. «А. Ф. Кістаў» : [некралог аб смерці народнага артыста БССР Аляксандра Фёдаравіча Кістава] / паводле паведамл. камісіі па арганізацыі пахавання // Звязда. – 1960. – 15 траў. – С. 4.
3. «Выражэнне спачування» : [словы спачування ў сувязі са смерцю прэзідэнта Сацыялістычнай Рэспублікі В’етнам Тон Дык Тханга] / паводле паведамл. Тэлеграфнага агенцтва Савета Саюза // Звязда. – 1980. – 3 крас. – С. 1.
4. «Гдалий Менделеевич Глезер» : [некролог о смерти заслуженного строителя БССР Гдалия Менделеевича Глезера] / согласно сообщен. Белорусского телеграфного агентства // Советская Белоруссия. – 1970. – 2 февр. – С. 4.
5. «Гимн и реквием» : [про мемориальный митинг в деревне Хатынь] / Б. Стрельцов // Советская Белоруссия. – 1970. – 26 март. – С. 4.
6. «Григорий Яковлевич Киселев» : [некролог о смерти члена Центрального Комитета КПСС Григория Яковлевича Киселева] / согласно сообщен. Белорусского телеграфного агентства // Советская Белоруссия. – 1970. – 11 апр. – С. 3.
7. «Дорога к храму» : [об освящении места строительства храма всех скорбящих «Радосте»] / согласно сообщен. Белорусского телеграфного агентства // Советская Белоруссия. – 1990. – 30 апр. – С. 4.
8. «І. М. Драгун» : [некралог аб смерці старшыні выканкома Брэсцкага гарадскога Савета дэпутатаў працоўных Іосіфа Міхайлавіча Драгуна] // Звязда. – 1960. – 2 каст. – С. 4.
9. «К. Р. Нікішкін» : [некралог аб смерці дэпутата Вярхоўнага Савета БССР Канстанціна Рыгоравіча Нікішкіна] // Звязда. – 1960. – 2 каст. – С. 4.
10. «Лозовский Федор Николаевич» : [некролог о смерти заместителя наркома финансов БССР Федора Николаевича Лозовского] // Советская Белоруссия. – 1970. – 1 окт. – С. 4.
11. «Ля труны Пятра Міронавіча Машэрава» : [цырымонія развітання з першым сакратаром Цэнтр. Каміт. Кампарт. Беларусі] / паводле паведамл. Беларускага тэлеграфнага агенцтва // Звязда. – 1980. – 8 каст. – С. 1.

12. «Міхась Васілёк» : [некралог аб смерці паэта Міхася Васілька (Касцевіча)] / паводле паведамл. Праўлення Саюза пісьменнікаў БССР // Звязда. – 1960. – 6 вер. – С. 4.
13. «Мужны ўчынак» : [пра подзвіг армянскага працоўніка, які памёр падчас пажару] / паводле паведамл. Тэлеграфнага агенцтва Савецкага Саюза // Звязда. – 1960. – 26 ліст. – С. 4.
14. «Наведванне пасольства» : [пра наведванне кіраўніцтвам КПСС пасольства Сацыялістычнай Рэспублікі В'етнам ў сувязі са смерцю прэзідэнта Тон Дык Тханга] / паводле паведамл. Тэлеграфнага агенцтва Савецкага Саюза // Звязда. – 1980. – 2 крас. – С. 1.
15. «Некралог» : [некралог аб смерці жонкі намесніка начальніка Галоўнага ўпраўлення аўтамабільнага транспарту БССР Паўла Аркадзевіча Ваўчка] / паводле паведамл. Галоўнага ўпраўлення аўтамабільнага транспарту БССР // Звязда. – 1960. – 14 каст. – С. 4.
16. «Некролог» : [некролог о смерти доктора медицинских наук Арона Самойловича Левина] / согласно сообщен. Министерства здравоохранения БССР // Советская Белоруссия. – 1970. – 18 авг. – С. 4.
17. «Некролог» : [некролог о смерти дочери бывшего сотрудника Комитета народного контроля БССР] // Советская Белоруссия. – 1970. – 21 февр. – С. 4.
18. «Некролог» : [Некролог о смерти хирурга Владимира Игнатьевича Прокоповича] / согласно сообщен. Минского облздравотдела // Советская Белоруссия. – 1970. – 27 окт. – С. 4.
19. «Николай Васильевич Кашцев» : [некролог о смерти заслуженного строителя БССР Николая Васильевича Кашцева] / З. К. Пригодич // Советская Белоруссия. – 1991. – 8 июн. – С. 4.
20. «Николай Михайлович Шверник» : [некролог о смерти члена Центрального Комитета КПСС Николая Михайловича Шверника] / согласно сообщен. Белорусского телеграфного агентства // Советская Белоруссия. – 1970. – 26 дек. – С. 3.
21. «Николай Николаевич Лаптев» : [некролог о смерти члена Контрольной комиссии Компартии Беларуси Николая Николаевича Лаптева] / З. К. Пригодич // Советская Белоруссия. – 1991. – 21 мая. – С. 4.
22. «От Совета Министров СССР» : [соболезнования в связи с аварией на шахте «Макеевуголь»] / согласно сообщен. Совета Министров СССР // Советская Белоруссия. – 1990. – 17 февр. – С. 1.
23. «Памяти комсомолки» : [об открытии памятника разведчице Томаре Голобурде] / Л. Силина // Советская Белоруссия. – 1970. – 25 сент. – С. 4.
24. «Пахаванне С. І. Сікорскага» : [цырымонія развітання з міністрам унутраных спраў БССР Сяргеем Іванавічам Сікорскім] / паводле паведамл. Беларускага тэлеграфнага агенцтва // Звязда. – 1960. – 8 каст. – С. 4.
25. «Пахаванне У. А. Каралёва» : [цырымонія развітання з народным архітэктарам СССР Уладзімірам Адамавічам Каралём] / паводле паведамл. Беларускага тэлеграфнага агенцтва // Звязда. – 1980. – 31 траў. – С. 4.
26. «Письмо в редакцию» : [слова благодарности со стороны членов семьи умершего человека] // Советская Белоруссия. – 1970. – 17 авг. – С. 4.
27. «Похороны А. Ю. Денисевича» : [церемония похорон инспектора Центрального Комитета Коммунистической Партии Беларуси Анатолия Юльевича Денисевича] / согласно сообщен. Белорусского телеграфного агентства // Советская Белоруссия. – 1970. – 6 февр. – С. 3.
28. «Преступники. Убийцы. Отравители» : [про расследован. военн. преступлен. США в Индокитае] / Ю. Михайлович // Советская Белоруссия. – 1970. – 29 окт. – С. 3.
29. «Р. К. Пукст» : [некралог аб смерці заслужанага дзеяча мастацтваў БССР Рыгора Канстанцінавіча Пукста] // Звязда. – 1960. – 13 ліст. – С. 4.
30. «Решетнев Леонид Константинович» : [некролог о смерти первого секретаря Глусского райкома Компартии Беларуси Решетнева Леонида Константиновича] / согласно сообщен. Белорусского телеграфного агентства // Советская Белоруссия. – 1990. – 2 февр. – С. 4.

31. «Ромма Федор Дмитриевич» : [некролог о смерти бывшего председателя Государственного комитета БССР по труду Федора Дмитриевича Ромма] / З. К. Пригодич // Советская Белоруссия. – 1991. – 7 мая. – С. 4.
32. «Смерть на хуторе» : [про убийство пенсионерки в хуторе Ганцевичи] / Т. Терещенко // Советская Белоруссия. – 1990. – 17 март. – С. 4.
33. «Смерць прэзідэнта Германскай Дэмакратычнай Рэспублікі Вільгельма Піка» : [словы спагады ў сувязі са смерцю Вільгельма Піка] / паводле паведамл. Тэлеграфнага агенцтва Савецкага Саюза // Звязда. – 1960. – 8 вер. – С. 1.
34. «Статистика за неделю» : [статистика насильственных преступлений на территории БССР] / согласно сообщен. Министерства внутренних дел БССР // Советская Белоруссия. – 1990. – 13 янв. – С. 4.
35. «Так робяць савецкія людзі. Подзвіг у мірны дзень» : [пра подзвіг супрацоўніка калгаса, які памёр падчас пажару] / П. Бранавец // Звязда. – 1960. – 6 студ. – С. 4.
36. «Толкачев Семен Львович» : [некролог о смерти народного артиста БССР Семена Львовича Толкачева] / согласно сообщен. Министерства культуры БССР // Советская Белоруссия. – 1970. – 10 авг. – С. 4.
37. «Тэлеграма спачування» : [спачуванне ў сувязі з чыгуначнай катастрофай у г. Пардубіцэ] / паводле паведамл. Тэлеграфнага агенцтва Савецкага Саюза // Звязда. – 1960. – 20 ліст. – С. 4.
38. «У ЦК КПСС і Прэзідыуме Вярхоўнага Савета СССР» : [пра накіроўванне ў Бялград дэлегацыі СССР у сувязі са смерцю Прэзідэнта Федэратыўнай Рэспублікі Югаславіі Іосіпа Броз Ціта] / паводле паведамл. Тэлеграфнага агенцтва Савецкага Саюза // Звязда. – 1980. – 7 траў. – С. 1.
39. «У. М. Перцаў» : [некралог аб смерці акадэміка Акадэміі навук БССР Уладзіміра Міхайлавіча Перцава] / В. А. Пыжкоў // Звязда. – 1960. – 4 чэрв. – С. 4.
40. «Ул. Ф. Луцэвіч» : [некралог аб смерці заслужанай дзяячкі культуры БССР Уладзіславы Францаўны Луцэвіч] / В. А. Пыжкоў // Звязда. – 1960. – 28 лют. – С. 4.
41. «Успаміны пра Янку Купалу» : [пра сустрэчу з паэтам Янкам Купалам] / паводле паведамл. Беларускага тэлеграфнага агенцтва // Звязда. – 1960. – 9 ліп. – С. 4.
42. «Черное остается черным» : [про убийство рабочих плантации Малайи] / согласно сообщен. Телеграфного агентства Советского Союза // Советская Белоруссия. – 1970. – 12 февр. – С. 3.